

**ДРЕВНОСТИ ФИННО-УГОРСКОГО КРУГА С ПАМЯТНИКОВ
VIII–X вв. ОКСКО-ДОНСКОГО РЕГИОНА**

В статье рассмотрены украшения и детали ременной гарнитуры финно-угорского круга древностей, которые обнаружены при исследовании памятников VIII–X вв., расположенных в верховьях Оки и Дона. Сводная публикация этих материалов предпринимается впервые. На VIII в. приходится всего несколько находок поясных пряжек из состава поминального комплекса у д. Гора Услань, имеющих аналогии в мордовских древностях. Наибольшее число находок финно-угорского круга фиксируется в период появления и наибольшего расцвета на территории региона древностей роменской археологической культуры: IX – пер. пол. X в. Все они происходят из комплексов поселенческих памятников, в курганных захоронениях вещей финно-угорского круга пока не обнаружено. В жилых постройках и культурном слое поселений встречаются предметы, обнаруживающие близкие аналогии в синхронных древностях Среднего и Нижнего Поочья, Поволжья, Прикамья, Пермского Предуралья. Они продолжают бытовать и на памятниках следующего периода – втор. пол. X в. В сравнении с древностями степного, североευропейского и древнерусского круга, которые являются маркерами для выделения различных периодов славянского освоения региона, финно-угорские материалы достаточно равномерно представлены на памятниках всех этапов. Помимо предметов, распространенных в лесной зоне финно-угорского мира, в комплексах середины – втор. пол. X в. выделяется группа вещей – деталей поясного набора и конской упряжи, – изготовленных в древневенгерских художественных традициях. Это позволяет предположить существование второй волны влияния степной воинской культуры на население региона после падения Хазарского каганата.

Ключевые слова: археология, Окско-Донской регион, древности финно-угорского круга, украшения, детали ременной гарнитуры, предметы венгерского стиля, VIII–X вв.

DOI: 10.35634/2224-9443-2025-19-2-247-257

Сводная публикация предметов финно-угорского круга с памятников верховьев Оки и Дона VIII–X вв. до настоящего времени не была осуществлена. Некоторые находки приведены в обзорных работах [Григорьев 2005; Прошкин 2011; Колоколов 2022 и др.] и в публикациях материалов отдельных памятников. В данной статье не учитываются т. н. «случайные находки», контекст обнаружения которых либо неизвестен, либо сомнителен. Все представленные предметы хранятся в государственном музейном фонде, либо были ранее опубликованы в научных изданиях.

Основой этнокультурной картины, сформировавшейся в VIII–X вв. на территории Окско-Донского водораздела, являются древности восточнославянского круга. На начальном этапе славянской колонизации региона (VIII в.) они представлены материалами типа Сахновки-Волынцево [Колоколов 2024б], в IX в. возникает многочисленная группа памятников, сопоставимых с древностями роменской археологической культуры [Колоколов 2022, 185]. В комплексах IX – середины X в. встречаются многочисленные находки степного происхождения, на более позднем этапе (середина X – середина XI в.) – североευропейского и древнерусского облика. При этом на протяжении всего периода славянского освоения Окско-Донского междуречья отмечается присутствие элементов материальной культуры финно-угорского круга: украшений, деталей ременной гарнитуры. Это неудивительно, т. к. интересующий нас регион с севера и востока граничит с территориями, занятыми племенами древней мордвы, мери, муромы, мешеры (рис. 1). На поселениях встречаются предметы, имеющие аналогии и прототипы и на более удаленных территориях – Пермском Приуралье и Прикамье. Связи населения Окско-Донского региона с финно-угорскими культурами прослеживаются и в эпоху Великого переселения народов, что проявляется, в частности, в находках на памятниках этого времени специфичных для окских финнов крестовидных фибул [Воронцов 2022, 153].

Описанные этапы славянского освоения региона на сегодняшний день имеют следующие хронологические рамки и обозначения: предроменский (VIII в.), ранний (IX – пер. пол. X в.), средний (втор. пол. X в.) и поздний (конец X – середина XI в.).

К предроменскому периоду относится набор однотипных поясных пряжек (рис. 3: 1), связанных с материалами поминального комплекса на площадке городища у д. Гора Услань (рис. 2: 2). Одна из них обнаружена в комплексе ритуального сооружения 1 (рис. 3: 1), две пряжки найдены на площадке

городища (рис. 3: 2, 3) [Колоколов 2024б, 148, рис. 6: 2; 149, рис. 7: 2, 3]. Наиболее близкие аналогии к ним происходят из захоронений втор. пол. VII – пер. пол. VIII в. мордовских могильников среднего и нижнего Поочья: из погребения №10 Елизавет-Михайловского могильника [Алихова 1969, табл. 25: 2], № 10 могильника Красное III, [Алексеев, Зеленев, Мартянов 1990, табл. VI: 1], №33 и №36 Серповского могильника [Алихова 1959, 124, табл. 53: 5; Зеленцова 1999, 64].

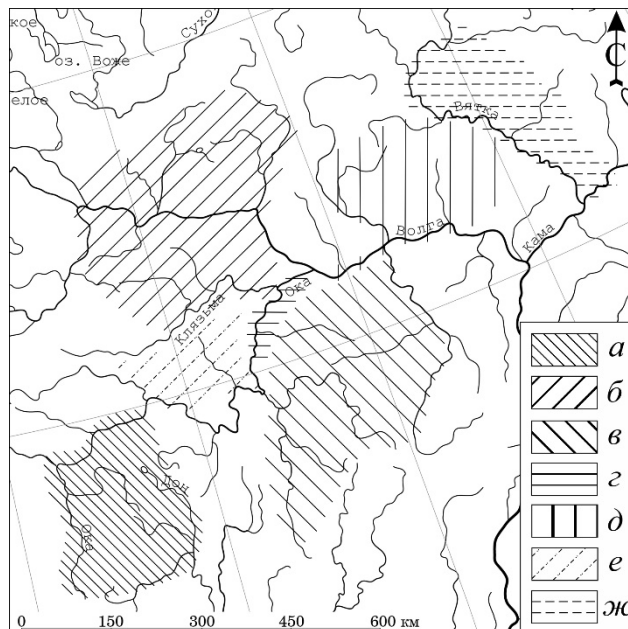

Рис. 1. Славяне верхьев Оки и Дона и финно-угорские племена (по: Никитина, 2002, 8, рис. 5).
Условные обозначения: а – Славяне верхьев Оки и Дона в VIII–X вв.; б – меря; в – мордва; г – мурома; д – мари; е – мещера; ж – пермские финно-угры.

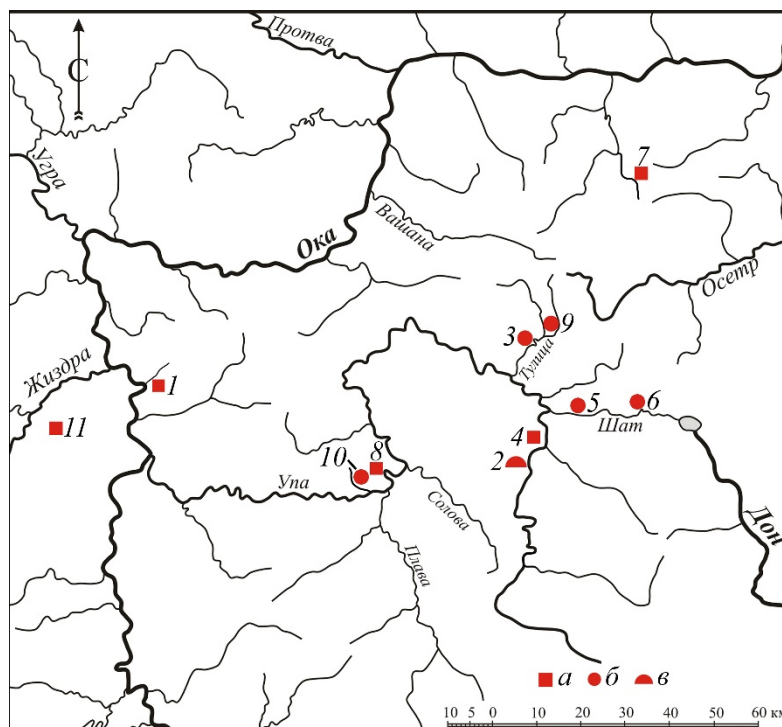

Рис. 2. Памятники VIII–X вв., на которых обнаружены находки финно-угорского круга.
1 – Акиньишино; 2 – Гора Услань; 3 – Ивановка-2; 4 – Лобынское; 5 – Победа-2; 6 – Слободка-1;
7 – Спицино; 8 – Супруты; 9 – Торхово-3; 10 – Тризново-4; 11 – Чертово Городище.
Условные обозначения: а – городище; б – селище; в – ритуальный комплекс.

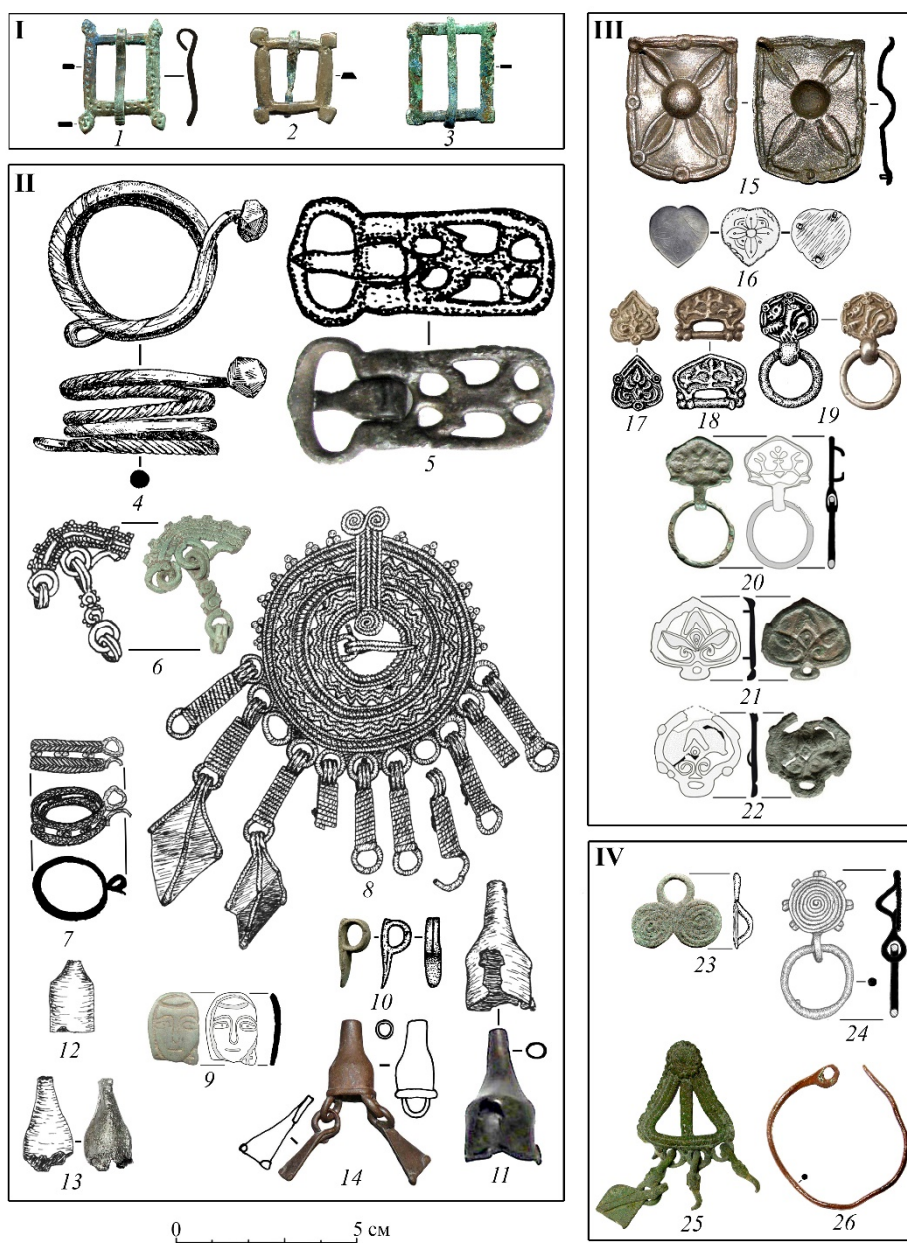

Рис. 3. Находки финно-угорского круга с памятников Окско-Донского региона VIII–X вв. I – VIII вв.; II – IX – 1-я пол. X в.; III – вещи венгерского стиля из комплексов середины – 2-й половины X в.; IV – 2-я пол. X в. 1–3 – городище Гора Услань; 5 – городище «Чертово Городище»; 6, 11 – селище Торхово-3; 7 – селище Победа-2; 4, 8, 12–19 – городище Супруты 9 – селище Слободка-1; 10 – селище Ивановка-2; 20 – городище Акиньшино; 21, 22, 25, 26 – городище Лобынское; 23 – селище Тризново-4; 24 – городище Спицино.

Наиболее представительная серия находок финно-угорского круга приходится на памятники раннего периода (рис. 3: II), возникновение которых связано с функционированием Верхнеокского участка Донского торгового пути: городища Супруты и Чертово Городище, поселения Торхово-3, Слободка-1, Победа-2, Ивановка-2. Самое большое количество вещей обнаружено на городище Супруты (рис. 2: 8) – наиболее полно исследованном памятнике этого периода. Большинство их найдено в культурном слое, из построечных комплексов происходят единичные предметы. С таким комплексом связана круглая бронзовая бляшка с ажурным щитком (рис. 3: 8) [Григорьев 2005, 101, рис. 41: 1]. Она происходит из постройки 1 раскопа XXIII в 1999 г., на дне которой зафиксированы три погребения, связанные, по-видимому, с военным захватом поселения [Григорьев 2005, 70–71]. Аналогичные изделия широко распространены в синхронных древностях мари и муромы. В частности, они происходят

из погребений 15 Веселовского могильника, 14 и 15 могильника Черемисское кладбище, 10 могильника «Нижняя стрелка», 77 Дубовского могильника [Никитина 2012, 151, рис. 45: 2; 210, рис. 104: 2; 215, рис. 109: 3; 255, рис. 149: 11, 12], а также погребения 7 Подболтвьевского могильника [Зеленцова, Милованов 2021, 20, рис. 5: 6].

Из культурного слоя городища происходят также трехчастные подвески с литыми привесками и детали шумящих привесок в виде «гусиных лапок». Они обнаружены в ходе раскопок С. А. Изюмовой в 1950–1970-х гг. и хранятся в фондах ГИМ (ГК 18935695; 18941267; 18941229). Еще одно типичное для волжско-камских финнов украшение – серебряная гривна «глазовского» типа (рис. 3: 4), содержалась в составе Супрутского клада 1972 г. [Изюмова 1989, 210, рис. 2: 2], вместе с 19 арабскими монетами и прочими предметами из серебра. Контекст обнаружения гривны говорит о том, что она использовалась не в качестве украшения, а как средство хранения драгоценного металла. Такие изделия были широко распространены на территории Восточной и Северной Европы IX–X вв., они использовались при осуществлении крупных торговых операций [Hårdt, 2016, 65].

Литое ажурное украшение – фрагмент коньковой подвески типа 4 по Л. А. Голубевой (рис. 3: 6) [Голубева 1979, 36–38, табл. 14, 10] происходит из слоя IX–X вв. селища Торхово-3 (рис. 2: 9). В культурном слое памятника обнаружена также «бутылковидная» привеска (рис. 3: 11), характерная для поволжско-финских древностей [Фонды Гос. музея-заповедника «Куликово поле»: ГМЗ-КП-155/6]. Такие же подвески найдены и на территории Супрутского городища (рис. 3: 12, 13), причем одна из них (рис. 3: 12) – из ямы 15 раскопа XXVII, относящейся к славянскому периоду бытования памятника [Григорьев 2002, рис. 57: 11; 23]. Вторая такая подвеска обнаружена в культурном слое городища – в раскопе XXVI (рис. 3: 13) [Фонды музея-заповедника «Куликово поле», ГМЗ-КП-1961-10]. Фрагмент сложносоставного шумящего украшения, состоящий из бутылковидной привески с двумя петлями, к которым крепятся две трапециевидные подвески (рис. 3: 14), происходит из раскопа II 1956 г. на городище Супруты [Фонды ТОКМ, ЕИК-4150/35]. Еще один элемент шумящего украшения происходит с селища Ивановка-2 (рис. 2: 3). Это литая бронзовая привеска, состоящая из ушка и вытянутого язычка (рис. 3: 10), имеющая близкие аналогии в мерянских древностях IX–X вв. [Зацаринный 2023, 243, рис. 6: 3].

В монографии А. В. Григорьева приведена кольцевидная пластинчатая застежка, происходящая из грабительских раскопок на городище Супруты [Григорьев, 2005, 102, рис. 42: 1]. По материалам древнемордовского Абрамовского могильника такие изделия датируются в пределах IV в. [Ставицкий, 2015, рис. 1: 1, 2]. Таким образом, эта находка относится к более раннему периоду бытования памятника и не входит в круг рассматриваемых нами предметов.

Наиболее интересной находкой является фрагмент бронзового изделия из культурного слоя селища Слободка-1 (рис. 2: 6). Он представляет собой слегка изогнутую пластинку овальной формы, размером 14x20 мм и толщиной 2 мм, без креплений на оборотной стороне и со следами слома в нижней части. На лицевой стороне изделия изображена антропоморфная личина в фас, черты которой прорисованы углубленным контуром (рис. 3: 9). Схожее изображение размещено на уплощенном окончании браслета, происходящего из погребения 86 Шатрищенского могильника окских финнов, функционировавшего в V – нач. VIII вв. [Кравченко 1974, 140, рис. 17: 10]. Однако древностей этого времени на селище Слободка-1 не выявлено [Шебанин, Колоколов 2023]. Вероятнее всего, прототипы находки с поселения следует искать в финно-угорских древностях VII–XI вв. Пермского Предуралья, которые входят в культурное явление, именуемое в литературе как «пермский звериный стиль» [Оборин 1976, илл. 55–70; Доминьяк 2010]. С синхронных памятников этого региона происходят бронзовые изделия с наиболее стилистически близкими изображениями. При этом полностью аналогичных предметов среди изделий этого круга обнаружить не удалось. Однако по художественному способу передачи черт человеческого лица изделия с территории Пермского края наиболее близки находке со Слободки-1, в отличие от синхронных предметов с других территорий. Среди них можно выделить 2 изделия, наиболее схожих с нашей находкой. Это бронзовые личины, хранящиеся в фондах Пермского краеведческого музея, где они датируются VII–IX вв. [ГК 15592396; ГК 3337541; Доминьяк 2010, 21]. Еще одна находка, характерная для финно-угорского мира Волго-Окского и Волго-Камского междуречий, в том числе и для территории Предуралья – бронзовый шумящий перстень (рис. 3: 7) [Моряхина 2017, 222–227]. Он обнаружен на селище IX–X вв. Победа-2 (рис. 2: 5), расположенном в 5 км. к западу от селища Слободка-1 [Шебанин, Колоколов 2023, 414].

С кругом предметов, выполненных в зверином стиле, связана находка бронзовой овальнорамчатой пряжки со схематичной зооморфной фигурой на неподвижной ажурной обойме (рис. 3: 5) с городища «Чертово Городище» (рис. 2: 11) [Прошкин 2011, рис. 35: 11]. Изделие является весьма грубой

репликой пряжек с изображением медведя. Прототипы этого изделия широко распространены на территории Сургутского Приобья в эпоху раннего средневековья. Наиболее близким прототипом являются бронзовые пряжки типа 3.1 по А. В. Гордиенко [Гордиенко 2007, 50, ил. 1: 7].

Все приведенные выше находки соотносятся с кругом финно-угорских культур лесной зоны. Кроме этого, на памятниках региона выделяется пласт древностей, связанных с венграми эпохи миграции и обретения родины (рис. 2: III). Эти находки уместнее рассматривать в контексте степных материалов, однако, учитывая, что венгры относятся к финно-угорским народам, необходимо кратко охарактеризовать упомянутые материалы в составе данной статьи.

Наибольшее число предметов, изготовленных в древневенгерских художественных традициях, происходит с Супрутского городища. Среди них – набор поясных принадлежностей из состава Супрутского клада 1969 г., сокрытие которого датируется не ранее середины X в. (рис. 3: 17–19 [изображения даны по: Меч и златник, 2012, 50–51; Мурашева 2008]). Детали поясного набора из клада изготовлены в субботцевском стиле (венгров периода миграции) [Комар 2018, 160]. Еще одна деталь поясного набора с городища Супруты, изготовленная в венгерском стиле – серебряная сердцевидная накладка с гравированным орнаментом в виде четырехлепестковой розетки (рис. 3: 16), происходит из раскопа XXIV [Колоколов 2023, 272].

Отдельно следует остановиться еще на одной находке с Супрут – наконечнике ремня конского оголовья из постройки 4 XXVIII раскопа, относящейся к финальному этапу существования славянского поселения на городище. Лицевая часть изделия украшена четырехлепестковой фигурой и полусферическим выступом в центре, края его обрамлены «узловым» бордюром (рис. 3: 15). Аналогичные предметы массово представлены в венгерских захоронениях середины – 2-й половины X в. на территории Карпатской котловины [Révész 1994, abb. 1: 1, 5, abb. 3: 1, abb. 23: 4; 355; The Ancient Hungarians 1996, 98, fig. 29; 170, fig. 2; 213, fig. 4, 5; 235, fig. 5; 322, fig. 2; Langer, Lőrinczy, Türk 2019, 77–83; Gulyás, Gallina, Türk 2019, 115–120; kép. 1: 1; и т.д.]. По мнению ряда исследователей, единичные находки таких наконечников на территории Центральной России и Приуралья являются предметами импорта с территории Венгрии, в комплексах IX в. таких предметов не найдено [Комар 2018, 235–236; Боталов и др. 2021, 89, рис. 3: 1; Новиков 2009, 182].

Прочие находки предметов этого стиля происходят с памятников более позднего периода, датирующихся 2-й половиной X в. Одна из них – фигурная поясная накладка с кольцом из культурного слоя городища Акинъшино (рис. 2: 1) [Колоколов 2023, 273]. Ее орнамент представляет собой рельефное изображение стебля с трехлиственным навершием и двумя ветвями с листьями по бокам (рис. 3: 20). Аналогичное изображение в несколько упрощенном виде нанесено на поясную накладку из Супрутского клада 1969 г. (рис. 3: 18). Как уже было отмечено выше, поясной набор из этого клада принадлежит к субботцевскому кругу. Изделие крайне низкого качества, вероятно, оно было изготовлено на территории региона. Однако очевидно, что прототипом для него послужили поясные накладки венгерской стилистики. В частности, поясной набор, состоящий из накладок аналогичной формы и орнаментации, происходит из комплекса венгерского могильника Надькёрёш [Fodor 1999, 90, fig. 8].

С этим же кругом древностей связаны две поясные накладки с городища Лобынское (рис. 2: 4). Они представляют собой изделия сердцевидной формы с овальной петлей, бордюром по краю и рельефным изображением трилистника в центре (рис. 3: 21, 22). Предметы уже были подробно рассмотрены при публикации материалов памятника. Они связаны с постройкой, датированной в рамках 2-й половины X – 1-й половины XI в. [Колоколов 2024а, 166] Таким образом, можно констатировать, что предметы, выполненные в венгерском стиле, концентрируются в горизонте финала раннего – среднего периодов (середина – 2-я половина X в.).

На памятниках среднего периода, возникших в связи с прекращением функционирования участка торгового пути [Колоколов 2022, 187–188], продолжают также бытовать предметы финно-угорского облика, распространенные в лесной зоне. Они происходят с городищ Лобынское, Спицино, селища Б. Тризново-4 (рис. 3: IV).

Характерный тип украшений финно-угорских племен Среднего Поволжья – шумящая треугольная привеска (рис. 3: 25) была обнаружена в окрестностях городища Лобынское. По Л. А. Голубевой, она принадлежит типу I и датируется IX–X вв. [Голубева 1982, 113, рис. 2: 8]. На площадке городища, в раскопе 2003 г. найдено т. н. «кольцо муромского типа» – круглодротовое, с замком в виде щитка с отверстием (рис. 3: 26) [Колоколов 2024а, 167, рис. 6: 1]. Наиболее типологически близкая к нашей треугольная шумящая привеска из Мурома представляет собой единое изделие с аналогичным кольцом «муромского типа» [Спицин 1901, табл. XXX: 16].

На площадке городища Спицино (рис. 2: 7), которое является эталонным памятником для древностей региона 2-й половины X в., обнаружена ременная бляшка с петлей и кольцом, изготовленная в технике литья по восковой модели (рис. 3: 24), которая также имеет ближайшие аналогии в финно-угорских древностях [Колоколов 2023, 274].

Обувная подвеска в виде двух дисков со спиральным орнаментом (рис. 3: 23) происходит с селища Б. Тризново-4 (рис. 2: 10), датированного в рамках 2-й половины X в. [Колоколов, Простяков 2024, рис. 2: 2]. Такие изделия повсеместно распространены среди финно-угорских древностей VIII–XI вв. [Розенфельдт 1982, 91–93]. Причем украшение, вероятнее всего, было изготовлено на территории поселения, о чем свидетельствует низкое качество литья, а также следы ювелирного бронзолитейного производства, зафиксированные на памятнике [Колоколов, Простяков 2024, 153–154]. С поселений следующего, позднего этапа (конец X – середина XI в.) находок интересующего нас круга не выявлено. Это связано с крайне небольшим объемом исследований на памятниках этого периода.

Чтобы понять место финно-угорских древностей в этнокультурной картине региона VIII–X вв., необходимо сопоставить их с другими инокультурными материалами, происходящими с памятников Окско-Донского междуречья. Так, наиболее массовыми из них для периода IX – пер. пол. X в. являются древности степного круга, имеющие прочные аналогии на территориях, находящихся в зоне влияния Хазарского каганата. По сути, массовое выпадение этих материалов и является основным культурным маркером памятников раннего периода, для которого характерны тесные контакты с населением Доно-Донецкой степи. Работы последних лет на городище у д. Гора Услань свидетельствуют о наличии тесных связей населения региона с выходцами из степной среды и в VIII в. [Колоколов 2024б, 142]. В середине X в. внешнеполитический и культурный вектор меняется, и степные материалы замещаются древностями североевропейского и древнерусского облика, распространение которых является одним из определяющих признаков для памятников среднего и позднего периодов [Колоколов 2022, 188]. Что же касается предметов финно-угорского круга, характерных для лесной зоны, то они, несмотря на многочисленность, представлены достаточно равномерно на всех этапах славянского освоения региона (в зависимости от степени изученности памятников того или иного периода). Из этого можно заключить, что взаимоотношения населения региона с соседними финно-угорскими племенами носили стабильный характер на всем протяжении эпохи славянского освоения. Иную картину дают предметы, изготовленные в венгерском художественном стиле. Они представлены предметами воинской культуры и концентрируются в комплексах середины – втор. пол. X в. Это позволяет предположить существование второй волны влияния степной воинской культуры на население региона после падения Хазарского каганата.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

МарНИИЯЛИ – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

ПГГПУ – Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

ПГНИУ – Пермский государственный национальный исследовательский университет

САИ – Свод археологических источников

ТОКМ – Тульский областной краеведческий музей

УдНИИ – Удмуртский научно-исследовательский институт

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Алексеев С. И., Зеленева Ю. А., Мартынов В. Н. Могильник Красное III // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 1990. С. 83–100.

Алихова А. Е. Серповский могильник // Из древней и средневековой истории мордовского народа / под ред. А. П. Смирнова. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1959. С. 117–137.

Алихова А. Е. Среднецинская мордва. Материальная культура среднецинской мордвы VIII–XI вв. По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927–1928 гг. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1969. 129 с.

Боталов С. Г., Таиров А. Д., Грудочко И. В., Газизова С. Р., Парунин А. В. Актюба – новый мадьярский комплекс в южном Зауралье // Труды КАЭЭ. Вып. XIX. Пермь: ПГГПУ, 2021. С. 84–90.

Воронцов А. М. Позднеримское время и эпоха Великого переселения народов (конец II–VII вв.) // Археология Окско-Донского водораздела. Кн. 1. С древнейших времен до Средневековья. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2022. С. 142–184.

- Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. Свод археологических источников. Вып. Е 1–59. М., Наука, 1979. 112 с.
- Голубева Л. А. К истории треугольной подвески // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы. Ижевск: УдНИИ, 1982. С. 110–124.
- Гордиенко А. В. Страна медведя // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 5 / отв. ред. А. Я. Яковлев. Томск, Ханты-Мансийск: Изд-во Томского университета, 2007. С. 46–57.
- Григорьев А. В. Отчет о раскопках городища у с. Супруты Щекинского р-на Тульской обл. в 2002 году // Архив ИА РАН. № Р-1. 2002. № 47073.
- Григорьев А. В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н. э. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2005. 207 с.
- Доминяк А. В. Свидетельства утраченных времен. Человек и мир в пермском зверином стиле. Пермь: Книжный мир, 2010. 152 с.
- Зеленцова О. В. О месте Серповского могильника в истории древнемордовского населения // Труды ГИМ. Вып. 103 / отв. ред. В. Л. Егоров. М.: ГИМ, 1999. С. 60–65.
- Зеленцова О. В., Милованов С. И. О планировке Подболотьевского могильника // Финно-угорские древности второй половины I – начала II тысячелетия н.э. / ред.-сост. О. В. Зеленцова. М.: ИА РАН, 2021. С. 12–28.
- Зацаринный С. В. Славянское селище в устье р. Холкельцы на северной окраине г. Тулы // Куликово Поле: история и археология / отв. ред. А. Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2023. С. 240–259.
- Изюмова С. А. Супрутский денежно-вещевой клад // История и культура древнерусского города. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 206–213.
- Колоколов А. М. Эпоха формирования Древнерусского государства // Археология Окско-Донского водораздела. Кн. 1. С древнейших времен до Средневековья / под ред. А. М. Воронцова. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2022. С. 184–202.
- Колоколов А. М. Элементы поясной гарнитуры с памятников VIII–X веков Окско-Донского водораздела // Археология евразийских степей. 2023. № 3. С. 268–281.
- Колоколов А. М. Поселение X века на площадке городища у д. Лобынское в бассейне р. Упы // Российская археология, 2024а. № 4. С. 157–175.
- Колоколов А. М. Этнокультурная ситуация на территории Верхнего Поочья в «предроменский» период (2-я пол. VII–VIII вв.) // Нижневолжский археологический вестник. 2024б. №1. С. 136–156.
- Колоколов А. М., Простяков И. С. Селище Большое Тризново-4: к вопросу о хронологии и топографии неукрепленных поселений Окско-Донского водораздела второй половины X в. // Археологические вести. 2024. № 44. С. 153–164.
- Комар А. В. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции / Komar Olekszij. A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei. Будапешт: Pauker Nyomdaipari Kft. 2018. 424 с.
- Кравченко Т. А. Шатрищенский могильник (по раскопкам 1966–1969 гг.) // Археология Рязанской земли / отв. ред. А. Л. Монгайт. М.: Наука, 1974. С. 116–183.
- Меч и златник. К 1150-летию российской государственности. Каталог выставки в Государственном Историческом музее. М.: Кучково поле, 2012. 319 с.
- Моряхина К. В. Хронология средневековых перстней с памятников Пермского Предуралья // Археология евразийских степей. 2017. № 1. С. 222–227.
- Мурашева В. В. Супрутский клад: из раскопок 1969 г. / Труды ГИМ. Вып. 175. М.: ГИМ, 2008. 48 с.
- Никитина Т. Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.
- Никитина Т. Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья: Археология евразийских степей / Вып. 14 Казань Ин-т истории им. Ш. Марджани, МарНИИЯЛИ, 2012. 408 с.
- Новиков В. В. Уздечные наборы на территории Древней Руси в IX–XI вв. (по материалам погребений и поселений). дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- Оборин В. А. Древнее искусство народов Прикамья: Пермский звериный стиль. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1976. 189 с.
- Прошкин О. Л. Чертово Городище. Освоение славянами Верхнего Поочья. Калуга: Золотая аллея, 2011. 144 с.
- Розенфельдт И. Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М.: Наука, 1982. 177 с.
- Спицин А. А. Древности бассейнов рек Оки и Камы / Вып. 1. Материалы по археологии России, изд. Археологической комиссией. №25. СПб, 1901. 120 с.

Ставицкий В. В. Хронология нагрудных блях Абрамовского древнемордовского могильника // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/03/9581>.

Шебанин Г. А., Колоколов А. М. Материалы IX–X вв. селища Слободка-1 на р. Шат // Куликово Поле: история и археология / отв. ред. А. Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2023. С. 410–434.

Gulyás G., Gallina Z., Türk A. Újabb régészeti adatok a Duna–Tisza köze honfoglalás kori településtörténetéhez és a 10. századi bolgár–magyar kapcsolatok kérdéséhez egy tázlári sír kapcsán // Hadak útján. A népvándorlaskor kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019, november 15–16 / Absztraktkötet Szerkesztők Sudár Balázs, Türk Attila. Budapest 2019. P. 115–120.

Hårdt B. The Permian/Glazov rings. Contacts and Economy in the Viking Age between Russia and the Baltic Region // Acta archaeologica lundensia. Lind. Series in 8. No. 67. 2016. 70 p.

Langer D., Lőrinczy G., Türk A. Adatok a 10. századi rozettás lószerszámveretek értékeléséhez és elterjedéséhez az új keleti analógiáik fényében // Hadak útján. A népvándorlaskor kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16. 29th Conference of scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest. Absztraktkötet Szerkesztők Sudár Balázs, Türk Attila. Budapest 2019. P. 77–83.

Révész L. Mit Beschlägen Geschmückte Pferdegeschirre aus den Landnahmezeitlichen Frauen- und Männergräbern // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 46. Budapest, 1994. S. 307–361.

The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue / Ed. by Istvan Fodor. Budapest: Hungarian National Museum. 1996. 479 p.

Fodor I. L'heritage archéologique des Hongrois conquérants (X siècle) // Les Hongrois et l'Europe: conquete et integration. Paris: University of Szeged, 1999. P. 61–101.

Поступила в редакцию 14.05.2025

Колоколов Александр Михайлович

научный сотрудник

Государственный музей-заповедник «Куликово поле»

300041, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 47

E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru

A. M. Kolokolov

ANTIQUITIES OF THE FINNO-UGRIC CIRCLE FROM ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE 8TH–10TH CENTURIES IN THE OKA-DON REGION

DOI: 10.35634/2224-9443-2025-19-2-247-257

The article deals with the finds of jewellery and details of belt garniture of Finno-Ugric antiquities, which come from the sites of the 8th–10th centuries, located in the upper reaches of the Oka and Don rivers. A generalized publication of these materials is being undertaken for the first time. There are only a few finds of belt buckles from the memorial complex near the village of Gora Uslan, which have analogies in Mordovian antiquities, from the 8th century. The greatest number of finds of Finno-Ugric circle is fixed in the period of appearance and the greatest blossoming on the territory of the region of antiquities of Romensk archaeological culture – 9th – 1st half of 10th century. All of them originate from the complexes of settlement sites, no Finno-Ugric things have been found in barrow burials. The dwellings and cultural layer of settlements contain objects with close analogies in the synchronic antiquities of the Middle and Lower Oka region, the Volga region, the Kama River region, and the Permian Pre-Urals. They continue to exist on the sites of the next period – the 2nd half of the 10th century. In comparison with the antiquities of the Steppe, North European and Ancient Russian circles, which are markers for distinguishing different periods of Slavic exploration of the region, Finno-Ugric materials are quite evenly represented on the sites of all stages. In addition to objects widespread in the forest zone of the Finno-Ugric world, the complexes of the mid–2nd half of the 10th century contain a group of things – parts of belt set and horse harness, made in the Ancient Hungarian artistic traditions. They suggest the existence of a second wave of influence of steppe warrior culture on the population of the region, after the fall of the Khazar Kaganate.

Keywords: archaeology, Oka-Don region, hillfort, settlement, antiquities of the Finno-Ugric circle, jewellery, belt garniture details, Hungarian style items.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2025, vol. 19, issue 2, pp. 247–257. In Russian.

REFERENCES

- Alekseev S. I., Zelenev Yu. A., Mart'yanov V. N.** Mogil'nik Krasnoe III [The Krasnoe III burial ground]. *Novye istochniki po etnicheskoy i sotsial'noy istorii finnougrov Povolzh'ya I tys. do n.e. – I tys. n.e.* [New sources of ethnic and social history of the Finno-Ugric peoples of the Volga River region in the I millennium BC – I millennium AD]. Yoshkar-Ola, Izdatel'stvo Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1990, pp. 83–100. In Russian.
- Alikhova A. E.** Serpovskii mogil'nik [Serpovsky burial ground]. *Iz drevnei i srednevekovoi istorii mordovskogo naroda* (Essays on Ancient and Medieval History of the Mordva People). Saransk, Mordovian Book Publ., 1959, pp. 117–137. In Russian.
- Alikhova A. E.** *Srednetsninskaya mordva. Material'naya kul'tura srednetsninskoi mordvy VIII–XI vv. Po materialam raskopok P.P. Ivanova za 1927–1928 gg.* [Middle Tsna Mordva. Material culture of the Middle Tsna Mordva of the 8th–11th centuries. Based on the materials of P.P. Ivanov's excavations in 1927–1928]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. 129 p. In Russian.
- Botalov S. G., Tairov A. D., Grudochko I. V., Gazizova S. R., Parunin, A. V.** Aktyuba – novyi mad'yarskii kompleks v yuzhnom Zaural'e [Aktjuba – a new Magyar complex in the Southern trans-Urals]. *Trudy` Kamskoj arxeologoe`tnograficheskoy e`kspedicii* [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition]. 2021, Iss. 19, pp. 84–90. In Russian.
- Voronczov A. M.** Pozdnerimskoe vremya i e`poxa Velikogo pereseleniya narodov (konecz II–VII vek) [Late Roman times and the Great Migration (late 2nd to 7th centuries)]. *Arxeologiya Oksko-Don'skogo vodorazdela. Kniga 1. S drevnejshix vremen do Srednevekov`ya* [Archaeology of the Oka-Don watershed. Book 1. From ancient times to the Middle Ages]. Tula, Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Kulikovo pole» Publ., 2022, pp. 142–184. In Russian.
- Golubeva L. A.** *Zoomorfnye ukrasheniya finno-ugrov. Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. E 1–59* [Zoomorphic jewellery of the Finno-Ugrians. A set of archaeological sources. Vol. E 1–59]. Moskva, Nauka Publ., 1979. 112 p. In Russian.
- Golubeva L. A.** K istorii treugol'noi podveski. [On the history of the triangular pendant.] *Srednevekovye pamyatniki basseyna r. Cheptsy* [Medieval sites of the Cheptsya River region]. Izhevsk: Udmurtskiy nauchno-issledovatel'skiy institut Publ., 1982, pp. 110–124. In Russian.
- Gordienko A. V.** Strana medvedya [Bear Country]. *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the mirror of the past]. Tomsk, Khanty-Mansiisk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ., 2007, Vyp. 5, pp. 46–57. In Russian.
- Grigor'ev A. V.** *Otchet o raskopkax gorodishha u s. Supruty` Shhekinskogo r-na Tul'skoj obl. v 2002 godu* [Report on excavations of the settlement near Supruty village, Shchekinsky district, Tula region, 2002]. Arkhiv IA RAN, R–1, no. 47073, 2002. In Russian.
- Grigor'ev A. V.** *Slavyanskoe naselenie vodorazdela Oki i Dona v kontse I – nachale II tys. n. e.* [The Slavic population of the Oka and Don watershed at the end of the 1st – beginning of the 2nd millennium AD]. Tula, “Kulikovo Pole” State Museum-Reserve Publ., 2005. 207 p. In Russian.
- Dominyak A. V.** *Svidetel'stva utrachennykh vremen. Chelovek i mir v permskom zverinom stile* [Evidence of missing times. Human and the world in the Permian animal style]. Perm': Knizhnyi mir Publ., 2010. 152 p. In Russian.
- Zelentsova O. V.** O meste Serpovskogo mogil'nika v istorii drevnemordovskogo naseleniya [About the place of the Serpov burial ground in the history of the ancient Mordovian population]. *Trudy gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, vyp. 103.* [Proceedings of the State Historical Museum, vol. 103]. Moscow, Gosudarstvennyi istoricheskii muzei Publ., 1999, pp. 60–65. In Russian.
- Zelentsova O. V., Milovanov S. I.** O planirovke Podbolot'evskogo mogil'nika [On the layout of the Podbolotievsky burial ground]. *Finno-ugorskie drevnosti vtoroi poloviny I – nachala II tysyacheletiya n.e.* [Finno-Ugric antiquities of the second half of the I - beginning of the II millennium AD]. Moscow, IA RAN Publ., 2021, pp. 12–28. In Russian.
- Zatsarinnyi S. V.** Slavyanskoe selishche v ust'e r. Kholkel'tsy na severnoi okraine g. Tuly [Slavic settlement at the mouth of the Holkeltsy River on the northern outskirts of the city of Tula]. *Kulikovo Pole: istoriya i arkheologiya* [Kulikovo Pole: history and archaeology]. Tula: Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Kulikovo pole» Publ., 2023, pp. 240–259. In Russian.
- Izyumova S. A.** Suprutskiy denezhno-veshchevoi klad [Suprutsky monetary and material treasure]. *Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda* [History and culture of the ancient Russian city]. Moscow, MGU Publ., 1989, pp. 206–213. In Russian.

Kolokolov A. M. Epokha formirovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [The era of the formation of the Old Russian state]. *Arxeologiya Oksko-Don'skogo vodorazdela. Kniga 1. S drevnejshix vremen do Srednevekov'ya* [Archaeology of the Oka-Don watershed. Book 1. From ancient times to the Middle Ages]. Tula, Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Kulikovo pole» Publ., 2022, pp. 184–202. In Russian.

Kolokolov A. M. Elementy poyasnoi garnitury s pamyatnikov VIII–X vekov Oksko-Don'skogo vodorazdela [Elements of belt headset from archaeological sites of the 8th-10th centuries of the Oka and Don watershed]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Archaeology of Eurasian Steppes], 2023, no. 3, pp. 268–281. In Russian.

Kolokolov A. M. Poselenie X veka na ploshchadke gorodishcha u d. Lobynskoe v basseine r. Upa [Settlement of the 10th century on the fortified site near Lobynskoye in the Upa river region], *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 2024, no. 4, pp. 157–175. In Russian.

Kolokolov A. M. Etnokul'turnaya situatsiya na territorii Verkhnego Pooch'ya v «predromenskii» period (2-ya pol. VII–VIII vv.) [Ethnocultural situation on the territory of the Upper Oka in the “pre-romen” period (late 7th to 8th centuries)]. *Nizhnevolzhskij arxeologicheskij vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2024, no. 1, pp. 136–156. In Russian.

Kolokolov A. M., Prostyakov I. S. Selishche Bol'shoye Triznovo-4: k voprosu o khronologii i topografii neukreplennykh poselenii Oksko-Don'skogo vodorazdela vtoroi poloviny X v. [The ancient settlement of Bol'shoye Triznovo-4: on the question of the chronology and topography of the unfortified settlements of the Oka-Don watershed of the second half of the 10th century]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news], 2024, no. 44, pp. 153–164. In Russian.

Komar A. V. *Istoriya i arkheologiya drevnikh mad'yar v epokhu migratsii* [History and archaeology of the ancient Magyars in the era of migration]. Budapest, Martin Opitz Kiadó, PPKE BTK Régészettudományi Intézet, MTA BTK Magyar Őstörténeti Témacsoport Publ., 2018. 424 p. In Russian and Hungarian.

Kravchenko T. A. Shatrishchenskii mogil'nik (po raskopkam 1966–1969 gg.) [Shatrishchensky burial ground (according to excavations of 1966-1969)]. *Arkheologiya Ryazanskoi zemli* [Archaeology of Ryazan land]. Moskva, Nauka Publ., 1982, pp. 116–183. In Russian.

Mech i zlatnik. K 1150-letiyu rossiiskoi gosudarstvennosti. Katalog vystavki v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee [Sword and zlatnik. To the 1150th anniversary of Russian statehood. Exhibition catalogue at the State Historical Museum]. Moskva, Kuchkovo pole Publ., 2012. 319 p. In Russian.

Moryakhina K. V. Khronologiya srednevekovykh perstnei s pamyatnikov Permskogo Predural'ya [Chronology of medieval rings from sites of the Permian Urals]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Archaeology of Eurasian Steppes], 2017, no. 3, pp. 222–227. In Russian.

Murashova V. V. *Suprutskiy klad: iz raskopok 1969 g.* [Supruty hoard: from 1969 excavations]. Moscow, State Historical Museum Publ., 2008. Proceedings of the State Historical Museum. Iss. 175. 48 p. In Russian.

Nikitina T. B. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ya* (po arkheologicheskim materialam) [Mari in the Middle Ages (based on archaeological materials)]. Ioshkar-Ola, MarNII Publ., 2002. 432 p. In Russian.

Nikitina T. B. Pogrebal'nye pamyatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ya [Burial sites of IX–XI cc. in Vetluga-Vyatka interfluves]. *Arkheologiya evraziiskikh stepei* [Archaeology of the Eurasian steppes]. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani, MarNIIYaLI Publ., 2012, Vyp. 14. 408 p. In Russian.

Novikov V. V. *Uzdechny'e nabory` na territorii Drevnej Rusi v IX-XI vv. (po materialam pogrebenij i poselenij): Dis. kand. ist. nauk.* [Bridle kits on the territory of Ancient Russia in the 9th-11th centuries (based on materials from burials and settlements). Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2009. 365 p. In Russian.

Oborin V. A. *Drevnee iskusstvo narodov Prikam'ya: Permskii zverinyi stil'* [Ancient Art of the Kama peoples: Perm animal style]. Perm', Permskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1976. 189 p. In Russian.

Proshkin O. L. *Chertovo Gorodishhe. Osvoenie slavyanami Verxnego Pooch'ya* [Chertovo Gorodishche. Development of the Upper Oka region by the Slavs]. Kaluga, Zolotaya alleya Publ., 2011. 144 p. In Russian.

Rozenfel'dt I. G. *Drevnosti zapadnoi chasti Volgo-Okskogo mezhdurech'ya v VI-IX vv.* [Antiquities of the western part of the Volga-Oka interfluvium in the 6th-9th centuries]. Moskva, Nauka Publ., 1982. 177 p. In Russian.

Spitsyn A. A. *Drevnosti basseynov rek Oki i Kamy.* [Antiquities of the Oka and Kama River regions], St. Petersburg: Tipografiya Tovarischestva khudozhestvennoy pechati Publ., 1901. 120 p. In Russian.

Stavitskii V. V. Khronologiya nagrudnykh blyakh Abramovskogo drevnemordovskogo mogil'nika [Chronology of breastplates from the Abramovsky ancient Mordovian burial ground]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanities Research], 2015, no. 3. URL: <https://human.snauka.ru/2015/03/9581>. In Russian.

Shebanin G. A., Kolokolov A. M. Materialy IX–X vv. selishcha Slobodka-1 na r. Shat [Materials of the 9th–10th centuries from the Slobodka-1 site on the Shat River]. *Kulikovo Pole: istoriya i arkheologiya* [Kulikovo Pole: history and archaeology]. Tula: Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Kulikovo pole» Publ., 2023, pp. 410–434. In Russian.

Gulyás G., Gallina Z., Türk A. New archaeological data on the settlement history of the Danube-Tisza area in the conquest period and on the 10th century Bulgarian-Hungarian relations in connection with a tomb in Tázlar. 29th Conference of scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest. Budapest, 2019, pp. 115–120. In Hungarian.

Langer D., Lőrinczy G., Türk A. Data for the evaluation and dissemination of 10th century rosette horse whips in the light of their new oriental analogies». 29th Conference of scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest. Budapest, 2019, pp. 77–83. In Hungarian.

Révés L. Horse harnesses decorated with fittings from the Landnahme Period women's and men's graves. Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, iss. 46, 1994, pp. 307–361. In Hungarian.

Fodor I. The archaeological heritage of the conquering Hungarians (10th century). Les Hongrois et l'Europe: conquete et integration. Paris, University of Szeged, 1999, pp. 61–101. In Hungarian.

Received 14.05.2025

Kolokolov Alexander Mikhailovich

Research fellow

Kulikovo Pole State Museum and Reserve
47, Lenin Ave., Tula, 300041, Russian Federation

E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru